

Неделя Двадцать Седьмая: Сессия 53-Шутник

- А у вас когда-нибудь были домашние животные, док?"

Она оторвалась от своих записей. "Нет.- Она призналась. -А я хотел одну. Но меня туда не пустили."

-А почему бы и нет?"

Слишком поздно она поняла то, что ей открылось. Ее глаза расширились, она пошевелилась, а затем попыталась вернуться назад. -Ну, у нас просто не было места. А как насчет тебя? У вас были какие-нибудь домашние животные?"

Он усмехнулся, вытянул ноги и вытянул их, выгнув спину дугой. -О да, конечно, я так и сделал. У меня был маленький кролик по имени Мистер Флопси. - Хех. Не вините меня, док, мне было всего шесть лет. Он был одним из тех милых маленьких висячих ушастиков, коричневых и черных с маленьким белым пятнышком на носу. Боже, как же я любила этого кролика. Я часто ходил с ним на поводке. Вы можете себе это представить, док?"

И на ее лице промелькнула улыбка. Интересно, как она представляла его себе ребенком? Он едва мог себе это представить.

- И этот кролик спал со мной рядом на моей подушке, сидел под моим стулом за обеденным столом, прижимался к моим коленям, пока я делала уроки, и скакал рядом со мной, когда я бежала через близлежащие поля. В какие игры мы играли! Иногда он был моей доблестной заменой, когда я убивал могучего дракона - не пугайтесь доктора, я никогда не сидел на нем, вы же знаете, как сильно воображение ребенка, - а иногда он был моим раненым боевым товарищем, и я тащил его обратно в безопасное место в окопах. И опять же, он может быть Ватсоном для моего Холмса или Тонто для моего Одинокого рейнджера. Дело в том, Док, что он всегда был рядом со мной. Он был моим лучшим другом. И я любил этого маленького кролика, может быть, больше всего на свете, за исключением, может быть, моей матери. Из-за него это не имело значения, чем были дыры во всех моих штанах или что моя рубашка была без нескольких пуговиц. И неважно, что у меня никогда не было новых игрушек или денег на молоко, как у других детей. Мне было все равно, что зимой у меня было только одно тоненькое одеяло, чтобы спать под ним, или что мы жили на капусте и картошке. Все это не имело значения, потому что у меня был мистер Флопси, и он был моим самым лучшим другом."

Он глубоко вздохнул и провел рукой по волосам.

-Наверное, это были очень особенные отношения.- Милый, писклявый голосок доктора Квинзеля, скрежещущий по ушам. -А как долго живут кролики?"

Он поджал губы, обдумывая вопрос. -Ну ты знаешь. - Я не уверен, док. Но я так ничего и не узнал."

Боковым зрением он уловил движение и понял, что ее губы приоткрылись. -А что случилось потом?"

Он снова вздохнул и закрыл глаза. -Это была самая ужасная вещь. Однажды я просто не смогла его найти. Я ходила повсюду, вверх и через весь дом, к сараю, в поле, звала и звала его. Ничего. Ну, вы можете себе представить, док. Я был в полном отчаянии. Я не мог думать от страха. А что, если он где-то застрял? А если бы он попал к соседской собаке? Что же мне теперь делать без моего приятеля? Я искал его повсюду до самого обеда, а когда вошел, взъерошенный, грязный и совершенно несчастный, мой отец хлопнул передо мной тарелкой с каким-то странным, бледным на вид мясом и гордо сказал: "Вот сын! Приличная еда для разнообразия! Нет ничего лучше рагу из кролика!"

Он услышал, как Доктор Квинзель ахнула, поймал движение ее руки, когда она поднесла ее ко рту. Он отвернулся, уголки его рта дернулись.

"Потом всегда можно посмеяться", - напомнил он себе и вместо этого шмыгнул носом. Только не слишком громко. Просто достаточно.

-И что же ты сделал?- Голос доктора Квинзеля был тихим и испуганным.

"Ну. Это было трудно, док. А вот и мой отец, ухмыляющийся мне с пивом в руке и удивляющийся, почему я сразу же не впадаю в экстаз. И медленно эта ухмылка превратилась в злобный взгляд, и я понял, что у меня нет выбора. Не тогда, когда у него был такой взгляд. Так что я умудрился вымыть свою тарелку, пока мы все сидели там в тишине, за исключением моего отца, который все говорил и говорил о том, какой сытный обед мы наконец-то съели. Затем я очень тихо извинился, встал из-за стола, вышел на улицу и все это вырвал."

Они довольно долго молчали. Он мог чувствовать жалкое сострадание доктора Квинзеля, как мягкий туман вокруг него, растягивая пространство между ними. Он поднял голову к потолку и тяжело сглотнул, зная, что она будет наблюдать, как его кадык движется вверх и вниз по горлу, когда он это делает.

Затем он взглянул на нее с серьезным и, возможно, немного умоляющим выражением лица. Нуждаясь в ее понимании.

Она сидела там, глупая, милая, наклонившись вперед в своем кресле, ее лицо было воплощением печального сострадания, красивые красные губы слегка приоткрыты, а брови озабоченно нахмурены.

- Должно быть, это было очень тяжело для тебя.- Тихо сказала она.

Он немного поперхнулся, закрыл глаза, а затем открыл их, чтобы нанести последний удар.:

- С тех пор я кролика не ел."

Он мог бы поклясться, что действительно видел, как ее сердце немного разбилось. Боже, это было так прекрасно. Столь совершенный.

-Вы знаете ... - неуверенно начала она, - некоторые программы приюта спонсируют лечение домашних животных. Участникам предоставляется домашнее животное для ухода. Это было очень полезно в некоторых случаях. Может быть, вы хотите, чтобы я навел о вас справки?"

Боже. Он мог только вообразить, что он сделает с глупым маленьким животным, когда ему станет скучно, и тогда вся игра будет провалена.

- Он мрачно покачал головой. "Нет. Я ценю это, Доктор, Но нет. Я уже много лет не позволяла себе думать о мистере Флопси. Я не думаю, что готов к этому."

Она сочувственно кивнула: - Я все понимаю. Я могу только представить глубину предательства, которое ты, должно быть, почувствовал в руках своего отца."

- Ну что ж, - он облизнул губы. - Мы были очень бедны."

- Она снова кивнула. - Этот инцидент так и остался неразрешенным?"

Он сжал губы и снова сглотнул. -А как вы решаете подобные проблемы?"

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654499>